

“Свободное искусство” ТЕАТРА

Ирина АМИТОН

Очень редко стали наши педагоги в провинциальных театрах, даже те, что расположены вблизи от метрополита. Может быть, из-за этого родилось у некоторых моих коллег высо-

комерные заблуждения, что искусство провинциального театрального искусства, даже те, что расположены за Колыдевой дорогой, — суррогат искусства и нет на периферии режиссеров, актеров, художников, достойных серьезного профессионального внимания и обсуждения.

Наверное, все-таки идея эта возникла в нервическом запале самоутверждения, иначе пришлось бы согласиться, что спектакли Г. Товстоногова не стоят нашего просвещенного внимания, деинградский период П. Фоменко можно спокойно пропустить, а творчество И. Додина как режиссера вообще не существует, не было Г. Опрколов, Е. Папе, а Г. Трахтенберг и вовсе незанесено в книгу провинции.

Ну, вот с ним, с Петербургом. А как быть с громкой театральной славой якута А. Бурбова, экс-театрала Е. Дельфина, следователя на А. Прудникова (пардон, он уже переехал), воронежца А. Иванова, лицевого жителя В. Пахомова, саратовца А. Дакунца? А другие — П. Мошарский, И. Бобылев, Н. Орлов — они что ничего не сделали для нашего театра? А как тогда быть с известными провинциалами — сегодняшними москвичами С. Женовачем, Р. Козаком, А. Шаинером, Р. Викторовым? А к какой культуре провинциальной или столичной, следует причислить А. Васильева, Ю. Ермина, А. Бородину, К. Гинкаса и Г. Яновскую, В. Морозова?

А теперь давайте выйдем из списка известных московских режиссеров всех провинций из провинции и их сухого списка выведем тех, кто, по мнению М. Завина, достоин высокого звания деятеля искусства. Немного москвичей по рождению останутся в этом перечне и, пожалуй руку на сердце, все ли они в полной мере определяют высшую планку достижений современного театра?

Утверждение критика, что “главные театральные события творятся в столице (“ЭС” № 13) и се прилавк назвать хоть один спектакль, заставивший московские впечатления, побудили меня рассказать не только об одном спектакле, но о целом театре, о театре, в котором можно посмотреть шесть спектаклей один другого лучше. Согласиться, много ли найдется (если найдется) в Москве театров, в которых шесть вечера подряд заставляют зрителя думать, сострадать, наслаждаться и плакать. Один “всезнающий” спектакль — пожалуй это, а вот, чтобы целая обложка... Столичные режиссеры в основном руководствуются заветом Антона Павловича Чехова: “Для появления одного прекрасного романа надо, чтобы было написано тысяча плохов”. Провинциальный режиссер не может позволить себе такой роскоши, иначе зритель, небольшого города предпочтет театру спокойный и уютный просмотр развлекательной программы по телевизору.

Орловскому театру для детей и молодежи “Свободное пространство” исполняется 20 лет, а при рождении Голуба пожелал его в пестричко. С самого начала ему было отдало замечательно красивое и удобное здание с дивной красоты зрительным залом, изысканными интерьерами и прекрасной сценой. Прежде в нем распалгалась Орловская драма, а после ее переезда в стекло-бетонный гигант администрации города сошла возможная отставка детей все самое лучшее. Таким образом у руля стал совсем тогда еще молодой Ю. Копылов, принадлежавший в команду и вовсе юного В. Цейлина. История — славных творческих свершений Орловского ТЮЗа почти не прерывалась все эти годы, а последние десять лет

главным режиссером театра работает А. Михайлов, и работник не исключительной ценности.

Деятельность художественного руководителя не сводится только к постановке спектаклей. Он должен быть директором, главным экономистом, не менее главным инженером, машиной по добыванию спонсоров, а стало быть уметь сыграть Хастакова ничуть не хуже, чем его изобретатель. Вот, пожалуй, должность главного пожарного его по зубам — эта каста театре всегда стоила особняком и близка только совместным интересам. Что, по сути, правильно. Однако полноглаголу главу театра в большой степени все же отличает именно умение сыграть спектакли, в крайнем случае умение приглашать на постановку интересных режиссеров со стороны. А Михайлов все это делает отлично. Не все удивленные мной работы

принадлежит его кисти, но каждая свидетельствует, что творческая жизнь театра строится его отнимает основательно и вдумчиво.

Десятилетия назад новый главный пришел в Орловский ТЮЗ из строительства театралды молодежи средствами для нее наиболее интересными и привлекательными. Той есть максимально используя пластические и музыкальные возможности труппы для постановки провинциальной мировой драматургии и литературы. Так появились его самые знаменитые спектакли — “Адам и Ева”, М. Булгакова, “Кайли”, Вальтера, “Белый Клык”, Дж. Лондона.

Когда-то А. Блок сказал, что “художником имеет право называться только тот, кто обрел в себе вечное детство”. А Михайлов, исследовав и поставив любимую всеми поколениями мальчишескую повесть Джека Лондона, доказал, что он художник, познавший душу подростка, его стремление к романтике, истинно мужественный характер и отпущения. Его “Белый Клык” это музыкально-пластическая притча о нерасторжимой связи Природы и Человека. О любви и ненависти, о победе справедливости над злодеем. И белое, прерастающее спектакль (художник И. Каченко) преодолел семантическое определение белого цвета, как цвета трагедии, победно утверждаясь на сияющих белоснежных просторах Севера — страны Мужчин и Волков, территории, где неизбежно главенствует свобода, воля и достоинство.

Балетмейстер О. Николаев выстроил взаимоотношения персонажей жестко и выразительно — каждый является собственным характер, про-

тивостояние собак — волкам трагично и одновременно всепоглощающе. Невероятно красиво и чувственно придуман победный танец Волчицы (Г. Дакунца) перед собакой Трейси (И. Москоя), когда борба перерастает в любовное соприкосновение. Эта Колыдева несомненно для себя становится нежной, покорной и любимой женщиной, а в результате любви появляется на свет крошечный метис — Белый Клык (М. Рыжиков). Трогательный, хрупкий и странно любовозабывательный полуволк-получеловек доверливо ластится ко всем, кто готов сказать ему доброе слово, но с первых же минут жизни получают не все пинки и удары: так происходит становление мужского характера. И вот мы видим милого зверя (его играет В. Сулрин), быстро узнавлившего закон единения существование, когда надеяться можно только на себя, а помощь и сострадание могут прийти только — от человека.

Хорошо пластически тренированная, музыкально одаренная труппа театра показывает зрителю блестящие работы в формах бродягеского сюжета и, на мой взгляд, это достижение современного российского театра, вот уже много лет стремящегося дотянуть и пережать Америку в имманентной эфире мюзикл-балета.

После В. Ольминского по повести Э. Сетон-Томпсона “Джек — Божья Кошка” называется “Тринадцатая звезда”. Антропоморфизм автора продиктовал постановщику спектакля А. Михайлову и художнику И. Каченко строгое и жесткое решение: клетка-загон, некое подобие спиритного лагера, где рождается как ответственным современно-

выразителем пластически и эмоционально. Особенно хороши В. Трахтенберг — Бик и И. Черкашин — Бик и И. Черкашин — Озел, своей осторожной заботливостью и ласковой нежностью оберегающего маленького Христа от возможных опасностей. Даже экзотическая ставка волков, шебуршащая по-табарски, вызывает у них подозрение и допускает в шатор только по прямому распоряжению отца ребенка. Волкы — смешные образы, но созданы почти безупречно в своем провинциальном бытии в Видлеме на таких же блестящих верблюдах-дромедарах, но только очень темпераментных, все время норовящих ослепить друг друга, а заодно и все, что движется. Все другие звери этого спектакля также выделены собственными характеристиками, но каждый из них обладает еще и знанием того, что в Мире пришел Великий Царь и каждый из них избран находиться рядом с Ним и оберегать Его от возможных опасностей.

“Добрый человек из Сычуани” поставлен А. Михайловым с горьким осознанием — претворившись мысли: справедливость не только возможна только в “День святого нигодца”. Героиня М. Рыжиковой Шен Де — малянка, язвучая, хрупкая, как китайская фарфоровая статуэтка, фетирует трагическую метаморфозу. Нежный “ан-

позитум Ясногладка (Н. Ардаво) и предпочтет его жолобоватому, но понятному и надежному громице (В. Лагоза). Он не шлет стихов, не рискует зайти, вместо шестерки дарит камушек, он надежен как Великая Китайская стена, он второй — не с ним спойкают. Женщины редко платят позов.

Сказочником и идеальным героем ценят и любят дети. Такого юности и обожания, как в лагоза Пушка (М. Рыжиков), не достоятели, пожалуй, на один романтический персонаж всей мировой драматургии. Куда там нехитрому Орлову или шиллерскому Фердинанду! Вот Кротик Джек — Божья Кошка! Он может все: богат быстрее всех! Он самый умный, самый справедливый, самый смелый, а с ним считаться не только старина Микки Ду В. Трахтенберг, но и злой человек с ружьем Слаймер (В. Сулрин), и этот кроличий Бог, этот князь Шварценеггер становится его, Пушка, наставником и другом! Вот невозможное счастье!

Так ведь и невозможно это счастье в условиях несвободы, — буквально кричит создатель спектакля, режиссер А. Михайлов, снова рассказавший нам грустную историю.

Но зато как радостна и светла рождественская сказка М. Бартелина и А. Усачева “Бик, Озел и Звезда” о происшествии в мир человеческий сына Божьего, поставленная тем же А. Михайловым. Художник И. Каченко выстроил на сцене земную сферу-шатор, орнаментально расписав его полки и извещая пространство льдиной, зверями, волками, пришедшими спасти маленького Иисуса.

Спектакль почти лишь вневременной основы, зато безблужно и

выразителем пластически и эмоционально. Особенно хороши В. Трахтенберг — Бик и И. Черкашин — Озел, своей осторожной заботливостью и ласковой нежностью оберегающего маленького Христа от возможных опасностей. Даже экзотическая ставка волков, шебуршающая по-табарски, вызывает у них подозрение и допускает в шатор только по прямому распоряжению отца ребенка. Волкы — смешные образы, но созданы почти безупречно в своем провинциальном бытии в Видлеме на таких же блестящих верблюдах-дромедарах, но только очень темпераментных, все время норовящих ослепить друг друга, а заодно и все, что движется. Все другие звери этого спектакля также выделены собственными характеристиками, но каждый из них обладает еще и знанием того, что в Мире пришел Великий Царь и каждый из них избран находиться рядом с Ним и оберегать Его от возможных опасностей.

“Добрый человек из Сычуани” поставлен А. Михайловым с горьким осознанием — претворившись мысли: справедливость не только возможна только в “День святого нигодца”. Героиня М. Рыжиковой Шен Де — малянка, язвучая, хрупкая, как китайская фарфоровая статуэтка, фетирует трагическую метаморфозу. Нежный “ан-

гел премеций” превращается в колдового, расчленившего жестокого “дворного брата” Шой Да, легко преланного душой, эксплуатизирующего согражданин. Режиссер и актриса, не побоявшись открытой эмоциональности, показали, как испугался Шен Де тех самых обитателей премеций, у которых иногда вечно слышен ангелом, когда до почувствовал в себе зарождающую новую жизнь. Тех самых бедняков готовый кушать рыбу, дающую им хлеб и ценовать плоть, их избывающую.

Но даже “День святого нигодца” может оказаться более полезным, чем жизнь, которую патронируют картонные, капризные и инфантильные Боги. И тогда их место в Подбесковье по праву злыгубого занимает злобный карлик Шой Да.

Зато “Исуса о Бумбараша” вынашивает зрителя оптимизм и возвращает нас к радости, к радости на земле, пусть трудной, драматического, но деятельного, созидательного. Многое в руках А. Михайлова мимолетно и яркое, режиссер обращается с ним как изобретательный мастер-стеклодув, превращая смысл павелюва скомпонованному, но всегда привлекающую форму. Актеры и танцы спектакля чувствуют себя свободными, легко выполняя эту форму живым человеческим содержанием.

И тогда получается, что “Бумбараша” в Орловском ТЮЗе не просто чудесно-тишевая сказка, которую зинит, основанная на популярнейших мелодиях В. Данкевича, а вполне серьезная драматическая история о создателе, след за Россией возвращающим “рыбаки из моря в море”. Бумбараш О. Семичева — обязательный, простоватый и митроватый драматический мужик-стоек и на беззащитные восты, и на губы, на радужку, а судьба рыбки и о своем собственном счастье в Истории.

“Маленькую принцессу” В. Ольминского по мотивам повести Ф. Барнетт поставил совсем молодой режиссер Т. Гудлев. Это “чисто антинапские” произведение о превращении принцессы в Золушку (формала Т. Гудлева), с минимальными вымыслами, но с интересными “образными” пытками для мотельных девки” и олен нем глорек спектакля в иняные стильные костюмы. Множество часов — настоящих, настоящих покаяний, ставших разным время, привнес в развеселую, устойчивую, довольно изобретательную жизнь. Шеллы, с минимальным оттоком сюрреализма. Фантастичность и сказочность истории подтверждается и равноправным сопоставлением в ней огромной символической крысы Меламедека (И. Черкашин) — доброго ангела Блудевича принцессы Сары Кру (Ю. Давыд).

Трогательный, изысканный спектакль сыгран артистами с негройкой интонацией внимательного неслепного чтения, когда важна каждая деталь, каждое слово, жест, движение. Интеллигентное, неагрессивное творение, заставляющее молодого зрителя внимать, сопереживать, с готовностью встречаться с нашими сенам. Впрочем, это утверждение — возможно, плод моего заблуждения, основанного (увы!) на неглубоком знании нынешнего провинциального театра. Может быть, таких интересных, разнообразных и современных театров, как “Свободное пространство” из Орла, почти по всей России? Дайте Бог! Жаль, что проверить это с каждым годом становится труднее. А с утверждением, что все лучшее на театре сосредоточено в Москве, я категорически не согласна.

● Сцены из спектаклей “Добрый человек из Сычуани”, “Исуса о Бумбараша”, “Белый Клык”

Экспонат
eigeta.